

Путин наш хороший Гитлер. Инаугурации преемника посвящается

"Наш" потому, что Путин, как Гитлер, - кровь от крови, плоть от плоти своего народа.

"Хороший" потому, что настоящие общенародные лидеры (до тех пор, пока большинство народа их таковыми считает) - плохими для своего народа не бывают. Большинство немцев до последних дней Третьего Рейха считали Гитлера хорошим человеком.

"Гитлер" потому, что тип и стиль властвования Президента Путина очень похож на тип и стиль властвования Рейхсканцлера Гитлера на раннем этапе его государственной карьеры; потому, что ситуация в постсоветской России очень похожа на ситуацию в послевоенной Германии; потому, что российский народ на рубеже тысячелетий очень похож на немецкий народ на рубеже 20-х и 30-х годов прошлого века.

Но существует проблема "точки зрения". Большинство жителей России сформировали свое представление о Гитлере по книгам, фильмам и всякому "политическому фольклору", описывающим последнюю, военно-концлагерную фазу карьеры германского фюрера. Вместе с тем, российский обыватель практически ничего не знает о раннем, довоенном Гитлере, на которого так похож современный Путин. А личный путь Гитлера в ад, естественно, был выслан благими делами и благими намерениями.

Путин сегодня, как Гитлер в начале своего пути - не злодей. Как Гитлер, Путин просто спасает Родину.

В начале великого пути во имя спасения Отечества никто никого не хочет убивать. К этому приводит логика абсолютной власти и миссия "спасителя Отечества" (казалось бы, мелочь, но, например, миссия "возрождения Отечества" порождает уже другую логику).

Путин, как Гитлер, искренне любим большей частью народа, любим простыми людьми.

Путин, как Гитлер, стал реальным общенародным лидером потому, что обладает удивительной способностью - Путин, вольно или невольно, поощряет в своем народе худшие его качества, но именно эти качества всегда самые соблазнительные для всякого нормального человека.

Люди любят Путина, как любили Гитлера, потому, что он даёт им расслабиться, сбросить бремя ответственности, свободы, цивилизации. При Путине, как при Гитлере, люди могут спокойно отдаться своим страхам и слабостям. При Путине, как при Гитлере, всякому нормальному человеку легко быть безответственным и несамостоятельным, трусливым и подобоострастным - общество его за это не осудит. При Путине, как при Гитлере, легко и с удовольствием можно отдаться самой яркой и сильной человеческой эмоции - ненависти.

Путин, как Гитлер, не только любим простыми людьми, он очень удобен для значительной части российской элиты. В обмен на лояльность предпринимателей, ученых, людей искусства Президент Путин выводит их из состояния тягостной конкуренции с себе подобными и предоставляет им административные гарантии достойного профессионального статуса или доходного места на нашем госкапиталистическом рынке.

Путин не Сталин. В Президенте Путине нет левого проекта, он не против богатых, он не собирается науськивать народ на элиты, он не раб идеи имущественного равенства. Хотя какая разница, что у кого в голове. Гитлер и Сталин, несмотря на глубокие идейные расхождения, породнились массовым террором и концлагерями. Однако, оказывается, до сих пор есть люди, которым важно, под чьими знамёнами устраивать новые концлагеря.

Немногие классические российские фашисты и нацисты, всячески понося постсоветский режим и демократию, не трогают при этом самого Путина - чувствуют своего. И наоборот, внесистемные, т.е. идейные левые (не КПРФ), всевозможные леваки: от РКРП до троцкистов, анархистов и "антифа", непримиримы именно к Путину - чувствуют в нём коричневого антагониста.

Национальные лидеры бывают разные: "светлые" и "тёмные".

Одни нацию напрягают, зовут её на штурм неба и обнаруживают в себе Александра Македонского, Чингиз Хана, Мартина Лютера, Наполеона, Петра I, Ленина, Рузвельта, Махатму Ганди, Мартина Лютера Кинга. Другие наоборот - нацию расслабляют, погружают её в бездну первородных инстинктов и предстают перед миром в облике Ивана Грозного, Муссолини, Гитлера, Сталина, Мао Цзедуна. К сожалению, Путин продолжает дело последних, "тёмных".

Россия до Путина, как Германия до Гитлера, прозябала в национальном унижении. Обе великие державы прошли через позор поражения в войне: Германия проиграла Первую мировую, Россия проиграла Холодную. Оба великих народа были унижены победителями. Обе страны утратили обогревавший их граждан ореол Величия.

Обе нации пережили распад привычных государственных институтов: имперской и советской власти. Оба народа вымучили из себя вульгарную демократизацию, и от неё же натерпелись. Их Великая депрессия и наши голодные-холодные 90-е с дефолтом сделали Стабильность и Порядок народными божествами. В догитлеровской Германии и в допутинской России (но по разным причинам) левые и правые политики, коммунисты-социалисты и либералы-демократы не смогли увлечь народ своими проектами будущего. Не зная, откуда взять силы для возрождения и не умея активизировать собственные ресурсы, оба народа принялись искать врагов.

Страны ждали спасителя. И он пришёл.

Путин, как Гитлер, - спаситель Отечества, страж Величия, Стабильности и Порядка. Путин вот-вот уже и Вождь.

Путин, как Гитлер, бережет страну от внешних и внутренних врагов. В представлении большинства Путин, как Гитлер, лично обеспечивает благосостояние и процветание каждого. Главное для российского простого человека - быть за Путина (как простые немцы были за Гитлера). Всё остальное приложится.

Путин, как Гитлер, - кумир самой беспомощной и самой агрессивной части своего народа молодежи. "Наши" быстро и закономерно превращаются в классических штурмовиков и хунвэйбинов. Путин, как Гитлер, дает несамостоятельной, не уверенной в себе молодежи элементарную социализацию через корпоративные вертикали своего режима ("Наши", "Молодая гвардия", "Политзавод" и т.п.) и официальный, дозволенный выход агрессивности (кто видел "Наших" в деле - понимает, о чём речь).

Путин, как Гитлер, сам по себе человек неплохой: не злодей, не моральный урод. Есть ощущение, что Путину, как "раннему Гитлеру", присущи нормальные представления о чести, достоинстве, долге, даже в политике. Это потом, утрачивая ориентиры, под гнётом миссии "Спасителя Отечества", под потоком лести и славословия, личность деградирует, лишается общепринятых норм и человеческих измерителей добра и зла.

Спасая миллионы, сначала забывают о тысячах, а потом и о самих миллионах. Всякий большой человек, претендующий на абсолютную, исключительную власть, надеется, что именно у него достанет разума и воли не стать моральным уродом: ведь он такой особенный. Но проходят годы и он, как все, достигшие абсолютной власти, превращается в монстра. Участи этой удастся избежать лишь тем, кто в жажде власти не успевает или находит в себе силы не надеть Кольца Всевластия. Наш Президент уже протянул свой палец к этому колечку с "чёрной дырой".

И Путин, и Гитлер в основе своей "политической личности" имеют одно и то же переживание. Оба восприняли геополитическое поражение своей страны как личное поражение, как моральную травму, один - полусражаясь

на передовой, другой - служа Родине на "невидимом фронте". Но, в отличие от большинства соратников Путина и Гитлера, травма эта стала для них судьбоносной.

И Путин, и Гитлер имеют особую, нарастающую харизму, питающуюся не внутренним, а внешним миром хозяина (надо сказать, очень экономная для организма харизма). Неяркие, тихие, дисциплинированные в молодости, в общем-то, не герои, ничем особенно не примечательные, и Путин и Гитлер расцветают как бы вдруг, талантливо, даже гениально используя для увеличения личного величия не внутренние обстоятельства души и ума, а внешние обстоятельства "града и мира".

И Путин, и Гитлер - политические максималисты. И Путин, и Гитлер всерьёз взвалили на себя, ни много ни мало, миссию спасения страны. И Путин, и Гитлер не успокоились, выиграв в кулуарах и на выборах максимально высокий в своем государстве статус. И Путин, и Гитлер не стали ограничивать себя ролью лидера демократически зафиксированного большинства. И Путин, и Гитлер, в конечном счёте, заявили на абсолютную власть, не укладывающуюся в тесные и скучные рамки парламентской демократии (как еще понимать благосклонно принятый Президентом Путиным неформальный статус "национального лидера" - стеснительный перепев вождя-фюрера).

Несмотря на существенные различия в темпераменте, и Путин, и Гитлер - завзятые популисты. И Путин, и Гитлер, безусловно, талантливы в своей способности и в изысканном умении нравиться народу. Тезис, не требующий обоснования.

И Путин, и Гитлер - ни правые, ни левые, ни либералы, ни социалисты, ни за свободу, ни за справедливость. И Путин, и Гитлер - за народ, за национальные интересы и против врагов своей страны. И Путин, и Гитлер как бы над политикой (о чём Президент Путин и сам говорил не раз). И Путин, и Гитлер настаивают, что к власти их приводят не как всех деньги и личная борьба за власть - а сам народ, высокая миссия, провидение, судьба, долг и т.п. Политический путь Гитлера и Путина - тот самый третий, срединный путь. Путь неприсоединения к разделяющим общество идеологиям. Путь объединения нации через общее спасение от общих врагов. Тот самый бонапартизм, который возвышает демагогию (это не ирония) до народной идеологии и высокой стратегии.

По "гамбургскому счёту", Путин, как Гитлер, - фашист. Фашист, как минимум, в мировоззренческом смысле этого слова - как популист, стремящийся к абсолютной власти, опирающийся на народную ксенофобию (в данном случае, в виде народного "культу врага": врага страны, нации, народа и т.д.) и склонный к насилию, как к основному инструменту разрешения политических и социальных противоречий.

Точнее, Президент Путин - фашист в тенденции, так как его режим только-только начал осваивать четвертую из фашистских характеристик - насилие как политический универсум. Насилие физическое, моральное, социальное: массовый хамский шантаж избирателей открепительными удостоверениями, угрозы увольнений; массовый хамский запрет типографиям печатать неединороссовские агитки; массовая хамская конфискация неединороссовских предвыборных материалов; передача от избиркомов в МВД функции контроля за соблюдением "законности" в предвыборной кампании; избыточно силовые разгоны дурацких "маршей несогласных"; профилактические аресты неединороссовских активистов; пробные погромы неединороссовских штабов руками малолетних путинцев и т.д. и т.п. Во всём и везде - хамская, в расчёте на безнаказанность, демонстрация режимом своей, пока ещё дутой, силы.

Сотни тысяч людей в России на этих выборах почувствовали себя политически изнасилованными. Да, они не большинство. Но это не худшее меньшинство России.

Учёные, специализирующиеся на истории Веймарской Германии и истории фашизма, знают, на что это всё похоже.

Разбираясь с политическими противниками, Президент Путин пытается осваивать сугубо фашистский, точнее, тоталитарный тип репрессий - "народные репрессии", репрессии руками самого народа. "Враги народа" отдаются на символическое или физическое растерзание специально подготовленному для этого "народу": штурмовикам, погромщикам, хунвэйбинам, "нашистам". Простой диктатор репрессирует полицией, охранкой, жандармами

- т.е. государством. Фашистскому, тоталитарному вождю этого мало: его "народность" требует организации "народных", "общественных" репрессий. Борьба Президента Путина с коррупцией, с "оборотнями в погонах" и

без таковых, обуздание олигархов, народолюбивая социальная политика - всё это, один к одному, повторяет внутреннюю и социальную политику молодого фашистского государства Адольфа Гитлера. Эта правильная политика - безусловная заслуга Гитлера перед тогдашним немецким народом, но эта правильная политика не оправдывает всего остального, что числится за Фюрером.

Конечно, Президент Путин только в начале "тёмного пути". Он только делает первые шаги, но эти шаги не оставляют иллюзий относительно их направления. Абсолютистско-тоталитарные замашки нашего Президента; легкость в применении уже крупномасштабных, но пока не фатальных репрессий; готовность на любые политические вызовы отвечать почти исключительно силой "административного ресурса" и натравливанием на противников новых "опричников"; раскручивание темы "врага страны" - все это говорит о тоталитарной, фашистской сути происходящего.

Но мы ещё на переломе. Всё выше описанное ещё соседствует со специфической, но свободой слова; "административный ресурс" часто не выдерживает простого организованного сопротивления граждан; судебная система, несмотря на все огрехи, не раз демонстрировала свою способность защищать граждан от государственного произвола. Мы на переломе - и это очень важно.

Волей-неволей, Путин, как Гитлер, несет в себе пафос и политическую логику "тёмных властелинов". Как все лидеры с таким душевным складом, Путин обречён магнитом притягивать к себе именно "темный" человеческий материал. Как только Владимир Путин пришёл к власти, в стране восторжествовали, потянулись вверх жлобы, хамы, шпана всех мастей и калибров.

При всей внешней респектабельности сегодняшнего режима, с Владимиром Путиным в страну пришло время государственной шпаны, просвещенных гопников, высокопоставленных жлобов. Речь о доминирующем стиле публичной жизни, о политической моде, о том, как принято вести себя в обществе. В этом смысле горбачевская Россия была временем идеалистов и революционеров, ельцинская Россия открыла дорогу авантюристам и проходимцам, а путинская Россия раскрепостила шпану всех профессий и поколений.

Страна соскучилась по храбрости, по героям, по народным заступникам - по "светлым". Но они пока в дефиците. Старые герои спились или пожухли в ельцинском безвременьи, новые только зачаты или живут во младенчестве. Вместо них на сцену выходят имитаторы. Вместо социальной героики публика получает демонстративное, рассчитанное на безнаказанность, хамство. Хамство - стилевой конёк путинской элиты, опирающейся на бездушную силу толпы или ватные мегатонны "административного ресурса". Именно при Путине вырвались из подворотен на площади скриншоты, ринулись в политику криминальные авторитеты, начали править суд прокурорские жлобы, расцвела рафинированная экспертная и наглая политическая шпана, омонцовцы - эти новейшие жандармы, принялись всласть разгонять на бульварах российских мегаполисов "несогласные" останки наивной либеральной интеллигенции.

Вина или беда, позор или трагедия Президента Путина в том, что он буквально излучает из себя флюиды, притягивающие жлобов и хамов всех мастей. Причем, есть подозрение, что сам Путин не равен тем, кого к нему тянет, для кого он - сигнал к действию. Более того, его личные реакции на мир, до недавнего времени, были вполне нормальными и не выходили за рамки приличий, принятых в России для мужчин его возраста, его образования, его карьеры и темперамента. Как это часто бывает с "тёмными вождями", сам Владимир Путин - не хам, но это мало что меняет. Генрих Гимлер не был садистом, но его дело не могло без них обойтись, он и его дело просто притягивали к себе изуверов.

Путинский режим - это еще и публичное торжество "серых мышей". Чтобы убедиться в этом, достаточно социологического и даже простого человеческого взгляда на единороссовскую публику. "Единая Россия", "Наши", "Молодая гвардия" - хорошо отлаженные рекрутинговые машины по отбору посредственностей. Этаким "неестественный отбор", "отбор наоборот". Но именно такой человеческий материал необходим для того, кто выбрал абсолютную власть. Всё сходится.

Конечно, Путин, как Гитлер, вынужден прибегать к услугам талантливых и порядочных людей, высоких профессионалов. Но их служба режиму - это сплошная череда тягостных профессиональных и человеческих компромиссов, и не они - "гвардия Путина".

Путинской России по-прежнему не нужны храбрые солдаты и эффективные чиновники, путинская Россия не любит самоценных политиков и независимых предпринимателей. Ей нужны новые малюты скуратовы, силовики-садовники: специалисты по подрезанию всего, что движется чуть быстрее и высывается чуть

выше.

Главное, похоже, Путину, как Гитлеру, не нужны граждане - ему нужны подданные. Только о подданных Президент Путин готов заботиться, только подданных он готов вести к новому российскому величию. И каждый день, каждым своим поступком Президент Путин на это намекает, дает установку.

Что-то случилось с нашим Президентом два или три месяца назад. Его будто подменили. Честь русского офицера, политический прагматизм и здоровой консерватизм больше не страхуют его от соблазнов абсолютной власти и беспросветной миссии Вождя и Спасителя Отечества.

Во время думской предвыборной кампании 2007 года Президент Путин, примеряя статус "национального лидера", фактически заявился на абсолютную власть в России. Абсолютная власть - это власть, никем и ничем не ограниченная - не ограниченная ни выборами, ни парламентами, ни конституциями. Точнее, власть национального лидера, вождя, "отца нации" и т.п. ограничена только собственными амбициями лидера и любовью народа. Судя по всему, именно на такую власть и претендует Президент Путин, как и за 80 лет до него Рейхсканцлер Гитлер.

Возможно, вся эта вакханалия с "национальным лидером", превращением выборов в референдум "за Путина", с суетным созданием движения "любителей Путина" была или просто с перепугу, или всего лишь очередной пробой народа на восприимчивость к новым видам "административного ресурса". Но беда в том, что большинство населения и значительная часть элиты приняли эту пробу всерьез. То ли от душевной слабости, то ли по привычке, то ли просто некогда было людям задуматься - проклятый быт.

Но в итоге всё очень серьезно. Дело в том, что любой большой политический поступок с необходимостью порождает железную логику последствий, своего рода политический фатум. Политик или подчиняется порожденной его поступком логике событий, или перестает быть политиком: в лучшем случае покидает политическую сцену, в худшем низвергается вниз со смертельно опасной скоростью. В исторической памяти человечества этот феномен закрепился через метафору "перейти Рубикон".

Владимир Путин свой Рубикон перешел, дав понять стране, что именно он, Владимир Путин, претендует на абсолютную власть в России, власть, не ограниченную никакими формальностями и сроками и опирающуюся только на ВЕРУ в него большинства населения.

Теперь каждым своим последующим шагом Владимир Путин вынужден подтверждать свое право на абсолютную власть. Каждый его последующий поступок должен быть круче предыдущего. Любой шаг назад, любое неподтверждение "абсолютного статуса" будет расценено населением и противниками как слабость. Слабость, реальная или выдуманная это смертельная политическая болезнь абсолютного лидера, стремительное и безвозвратное падение вниз. Поэтому нам всем грозит эскалация путинской справедливости, путинской суровости, путинской непримиримости. Враги будут множиться просто для демонстрационного эффекта. Репрессии последуют не от политической злости, а от безысходности. Владимир Путин теперь должен выигрывать все схватки любой ценой или делать вид, что выигрывает, идя на обман своего народа, применяя изощренную геббельсовскую пропаганду. Ибо каждую секунду он должен "сохранять лицо" - лицо национального лидера, имеющего право пренебречь всем, кроме народной веры в него. Если ничего не изменится в ближайшие месяцы, то в недалеком российском будущем нас всех поджидает вынужденный, нашей верой подначенный путинский радикализм и путинский экстремизм. Таков смысл и железная логика жизни Владимира Путина после думской избирательной кампании 2007 года.

Уже неважно, пойдет Президент Путин на третий президентский срок или не пойдет. Важно, что он пошёл в "национальные лидеры".

Еще этим летом, глядя в 2008 год, Президент Путин мог представить себя хоть кем и мог стать хоть кем. Сейчас, заявившись на абсолютную власть, наш Президент сузил поле своего выбора до единственной дилеммы: или он становится единовластным хозяином России или сознательно превращается в политическое ничто.

Бесконечно трагичный выбор. И мы все, вся страна - заложники этого выбора.

В свое время, Юлий Цезарь, этот великий рефлексирующий диктатор, не выдержал подобной дилеммы и дал себя убить.

Не всё определено. Мы на развилке

Всё очень серьёзно, но мы, чёрт возьми, великая страна! И мы не Туркмения, чёрт возьми (извините, бывшие братья)!

Наши шансы:

1. Наш Президент еще может остановиться, но, конечно, только ценой своей карьеры, ценой своего ухода в политическое небытие. Компромисс здесь, к сожалению, невозможен, точнее, возможен, но он породит хаос. Нам будет тяжело без Владимира Путина, серьёзно тяжело его способности и заслуги государственного лидера очевидны. Мы поблуждаем год-два, но государство доделаем, жизнь наладим. Только бы не война! 2. Современная Россия во многом похожа на межвоенную Германию, но в чём-то и очень отличается. Несмотря на все успехи вертикализации власти, в России все еще очень слабое и недоделанное государство. Мы все как-то не замечаем, но в стране не завершена ни одна из запущенных Путиным реформ (кроме политико-технического раздела страны на федеральные округа и механической перетасовки политических институтов, вроде отмены выборов губернаторов), а многие из жизненно важных реформ, просто свёрнуты из-за неспособности госаппарата их переварить. Системы социальной защиты, образования, здравоохранения, службы правопорядка так и не вышли из системного кризиса. Простым накачиванием нефтяных денег не преодолевается их безразличие к человеку и бесконечно низкое качество услуг.

У всего есть обратная сторона. Плохо жить в недоделанном государстве, но и для узурпатора оно - ненадежный инструмент. В таком государстве вождю трудно будет каждый день демонстрировать населению новые успехи, много сил и времени будет уходить на доделку государства. А народ не затем отдается Спасителю Отечества, чтобы долго ждать манны небесной. И репрессивный аппарат у нас тоже не лучшего качества, чтобы вождь мог всецело опереться на него, загоняя несогласных в загон с согласными.

Долго разворачивать эту логику, но, похоже, в 21 веке личные диктатуры уже неэффективны для быстрого решения глобальных проблем, как было раньше. Слишком сложно структурирована современная жизнь, слишком разнообразно в своих интересах население. Сегодня успех в политике обеспечивают быстрые согласительные технологии.

3. Да, российский народ пережил те же травмы, что в свое время немецкий народ. Но нас эти травмы настигли на излёте индустриальной эпохи. Социальные инстинкты большинства из нас уже не ограничены опытом коллективного производства на заводах и фабриках. Мы не такие единые-стадные, мы информированнее, мы исторически опытнее, мы что-то знаем и про их Гитлера, и про нашего Сталина. Мы в большей степени познали радости свободного времени и частной жизни. Мы более разнообразны и утонченны в своих желаниях. Нами такими труднее управлять из одного центра, над нами тяжелее господствовать. Хотя, конечно, большинство из нас пока поддалось на путинское предложение отдать свою волю в обмен на его заботу. Если это от легкомыслия и специфической аполитичности, то не все так страшно - и то и другое быстро лечится. 4. У нас есть 20-30 % сограждан, которым все эти тоталитарные потуги недоделанных подручных осторожного диктатора противны по определению. Это много. Этого достаточно, чтобы объединиться и силой своей эмоции и своего единства убедить остальных в своей правоте. Если для 20-30 % российских граждан всё, что произошло в России осенью 2007 года - это серьёзная проблема - значит, надо работать.

Быть светлым - это выбор. Быть тёмным - это обстоятельства. Измени их.

P.S. Выдвижение Дмитрия Медведева "преемником" Владимира Путина и последовавшее за тем обезоруживающее своей политической архаичностью медведевское прошение на "высочайшее имя" "стать будущим премьер-министром" - всё это, как минимум, подтверждает желание Президента Путина уходя не уходить. Во что бы то ни стало доращивать статус "национального лидера", со всеми вытекающими отсюда и описанными выше последствиями. Естественно, сам Владимир Путин, его клиенты и поклонники объясняет всё это "благам России". Наш Президент как наша нефть: с одной стороны, - хорошо, но, с другой стороны, - лучше бы не было. Если нефть, спасая экономику России, одновременно лишает эту экономику стимулов к развитию, то Президент Путин, всячески возбуждая и консервируя патерналистские настроения в народе - как минимум, ограничивает российскую нацию в её политическом и гражданском развитии. И это - как минимум.

Игорь Аверкиев. Пермь 4-7 декабря 2007 г.

Опубликовано в газете "За человека" №5(005)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)